

НЕСТАБИЛЬНАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ АНГЛИЦИЗМОВ В УСТНОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (социофонетическое экспериментальное исследование)

Ю.А. Дубовский, Т.Б. Заграевская

Аннотация. Представлены результаты социофонетического многоэтапного экспериментального исследования особенностей просодической ассимиляции новейших заимствований-неологизмов в современном русскоязычном узусе. Исследование вызвано актуальной необходимостью дать оценку стихийным процессам и последствиям взаимодействия англо- и русскоязычной лингвокультур в XXI в. Анализ явлений в одной из частных сфер этой области осуществлен в русле концепции слухового тождества между фонетическими образами заимствованной лексической единицы и ее прототипом в языке-доноре. Предложена классификация фонетических типов и видов англицизмов в современном русскоязычном пространстве: ядерно-иконические (максимальная степень слухового тождества, напр. *'primaries* → *'праймериз*, *pro'motion* → *про'моушн*, *'highly'likely* → *'хайли'лайкли*), околядерно-иконические (высокая степень слухового тождества с вкраплениями модификаций звуковой и (или) акцентной структуры в англицизме, напр. *badge* → *бейдж*, *бедж*; *'lockdown* → *лок'даун*, *'carsharing* → *кар'шеринг*), периферийно-иконические (среднеповышенная степень слухового тождества с производной структурой англицизма на корневой основе прототипа во взаимодействии с русскоязычным(и) компонентом/компонентами, напр. *use* → *'юзать*, *google* → *про'гуглить*, *'photo,shop* → *подфото'шопить*) и др. Основным предметом анализа являются тенденции локализации слоговой проминантности в заимствованных неологизмах языка-реципиента – просодического сектора с наиболее яркими показателями нестабильной вариантности места и характера ударения в англицизмах. Учитываются условия как восприятия на слух в естественном и экспериментальном форматах, так и воспроизведения вслух заимствованных лексических единиц. На примере таких неологизмов, как *COVID* → *ковид*, *COVID-19* → *ковид-19* и других выявлено своеобразие нестабильной фонетической вариантности англицизмов в русскоязычном устном узусе с учетом влияния комплекса экстралингвистических факторов – степени официальности речевого акта, степени активности использования английского языка данным коммуникантом, сферы деятельности последнего, гендерной принадлежности и др. Определена общая трендообразующая черта – стремление к полной фонетической ассимиляции заимствованных неологизмов в устном русскоязычном пространстве, в частности тенденция к сдвигу инициальной локализации слоговой проминантности в слове вправо, напр.: *'COVid* → *ко'ВИД*, *'MARketing* → *мар'КЕтинг*, *'IN-fluencer* → *инфлю'ЕНсер* и др.

Ключевые слова: акцентная структура; англицизм; англо-русские параллели; аудирование; вариантность; заимствование; прототип; слуховое тождество; ударение

Введение

Ускорение современных процессов глобализации английского языка, с одной стороны, и появление все больших технологических возможностей использования интернета – с другой, активно способствуют расширению и углублению англо-русских языковых контактов. Проблемы изучения их специфики, естественно, не могут не интересовать специалистов в сфере кросскультурной коммуникации, а также русистики, прикладной лингвистики и др.

Еще совсем недавно было достаточно выявить и зафиксировать англо-русские соответствия как эмпирический факт в статике, т.е. в момент исследовательского среза. Тогда, во второй половине XX в. и в начале XXI в. отечественное языкознание получило тысячи оригинальных научных трудов по контрастивной англо-русской лингвистике, охватывающей секторы всех уровней языка (см., напр., [1–8]).

В наши дни уже не вызывает сомнения важность обращения не только к инвариантным характеристикам, но и к условиям их функционирования, узуса в том или ином социальном пространстве. Это особенно справедливо для заимствованных языковых единиц, судьба которых определяется именно этим узусом.

Объектом нашего исследования являются многосложные англицизмы.

Многосложные слова, как известно, всегда являлись и продолжают оставаться источником разноаспектных проблемных вопросов и решений. Одним из таких аспектов можно считать ударение в языках с нефиксированной локализацией проминантности в слове. Несомненно актуальной в этой связи представляется проблема нормализации ударения в заимствованных многосложных лексических единицах, которые, ассимилируясь в языке-реципиенте, проходят сложный путь интерференции.

Англицизмы в русскоязычном пространстве – не исключение. Скорее наоборот, их проникновение в наш узус сопровождается значительным расширением соцсетевой сферы коммуникации, а в ней – неправомерно неограниченными возможностями стихийной лингвокреативности. Это побуждает лингвистов внимательно отслеживать особенности ассимиляции англицизмов, выявлять их преференциальные варианты, как бы диагностируя их будущее.

Данная статья – одна из попыток в этом направлении.

Методология исследования

Исследование построено, с одной стороны, на традиционном анализе речевых явлений в естественном формате их реализации, с дру-

гой – на поиске глубинных социофонетических процессов ассимиляции новейших англицизмов в устном русскоязычном пространстве, который осуществляется в рамках разработанной авторами программы.

Для целей исследования был сформирован корпус современных англицизмов в русскоязычном узусе устной разностилевой коммуникации – непосредственно- и опосредованно-контактном (телефонном) дискурсах, соцсетевом, радио- и ТВ-общении в течение 2017–2021 гг. Объем исследовательского инвентаря составил 5 тыс. лексических единиц (список открыт для ежедневного пополнения), которые послужили эмпирическим материалом при разработке типологии фонетических типов и видов заимствованной лексики на основе слухового тождества между фонетическими образами англицизма и его прототипа в языке-доноре.

Социофонетический анализ проводился в два основных этапа. На первом из них анализировались естественные реализации заимствованных языковых единиц (ЗЯЕ), зафиксированные нами из различных устных источников радио и телевидения, соцсетей, телефонных и непосредственно контактных устных дискурсов. Главная задача анализа – выявить фоноварианты реально ассимилированных ЗЯЕ в русскоязычном узусе наших дней.

Этим материалом можно было бы ограничиться, но мы решили получить и более дифференцированную информацию по вопросу.

На втором этапе, который носил экспериментальный характер, мы выяснили влияние ряда экстралингвистических факторов на фонетическую форму и рекуррентность того или иного варианта. Оценка показаний информантов производилась с учетом степени владения ими английским языком, а также с учетом их профиля профессионального образования, сферы деятельности, возраста, гендера. Количественный минимальный порог по каждому критерию был 50 и более участников, что в относительных расчетах принималось за 100%.

Эксперимент проводился по следующим субэтапам – аудиторский, воспроизведение в форме чтения вслух, устная реализация спонтанно придуманной фразы с ЗЯЕ (*ковид*, *ковид-19* и др.), устный перевод с английского на русский язык предложений, содержащих прототип возможного ЗЯЕ. Главной задачей аудиторского субэтапа было получить ответ, какой из двух предложенных на слух фоновариантов ЗЯЕ представляется аудитору предпочтительным.

Субэтап в формате чтения вслух предполагал воспроизведение предъявленных: а) списка ЗЯЕ; б) предложений с ЗЯЕ (малый контекст). Устный перевод с листа осуществлялся только информантами, активно использующими английский язык в своей практике (переводчики, преподаватели английского языка, студенты-филологи, работники в сфере бизнеса и управления, IT и др.).

Полученные относительные значения были лингвистически интерпретированы и использованы при обобщении результатов исследования особенностей нестабильной фонетической вариантности англицизмов в русскоязычном устном дискурсе XXI в.

Исследование и результаты

Термин *нестабильная вариантность* ЗЯЕ используется нами в связи с необходимостью обозначить ее противоположность, т.е. стабильную вариантность заимствованной и полностью ассимилированной единицы в языке-реципиенте как функционирование двух или более экспонентов в рамках нормативности, ассоциируемых с одной и той же базовой номинацией, но дифференцированными категориями в системе языке (см. *вариативность* и *вариантность* в концепции Р.В. Кузьминой [9], ср. также [10]).

Поскольку нестабильная фонетическая вариантность проявляет себя по-разному (см., напр., [11]), необходимо прежде всего определить ее ограничительные условия. Одним из таких условий является степень слухового тождества между фонетическими образами прототипа и ЗЯЕ [12].

Рассматривая англо-русские параллели в этом аспекте, мы можем говорить о следующих дифференциациях ЗЯЕ в устном русскоязычном пространстве конца XX – начала XXI в.:

1. Максимальная степень слухового тождества между фонетическими образами ЗЯЕ и их прототипов (тождество I степени) позволяет рассматривать ЗЯЕ как ядерно-иконические, напр. *лайк*, *менеджмент*, *нонстоп*, *онлайн*, *промоушен*, *селфи*, *хайли-лайкли*, *хоспис*, *хэппи-энд*, *файф-о-клок*, *чилаут* и др.

2. При ослаблении интенсивности слухового тождества (но в зоне высокой степени тождества) между фонетическими образами ЗЯЕ и прототипов (тождество II степени) автономизируются околядерно-иконические ЗЯЕ с дифференциацией по одному или более признакам:

- сдвиг ударения вправо, напр. *YouTube* → ю`ТУБ, *HAShtag* → хеш`ТЕГ, *LOCKdown* → лок`ДАУН и т.п.;

- модификация звуковой базы ЗЯЕ, напр. *badge* → бейдж, *flood* → флуд и др.;

- модификация звуковой базы плюс сдвиг ударения, напр. *CAR-sharing* → кар`ШЕРинг и др.

3. Можно также говорить и о периферийно-иконическом типе ЗЯЕ (тождество III, среднеповышенной, степени) – производных лексических единицах на корневой основе прототипа во взаимодействии с русскоязычными компонентами (*затроллить*, *подфотошопить*, *дочитериться* и т.п.).

Большинство из указанных типов ЗЯЕ имеют константную фонетическую структуру (*фри`лансер*, *инфлу`энсер*), некоторые же – вариантную фонетическую структуру (*МАРкетинг/мар`КЕтинг*, *Ко-вид/ко`ВИД*), узус которой регулируется эстралингвистическими факторами.

В данной работе нас интересуют ЗЯЕ с нестабильной фонетической вариантностью, в частности англицизмы с неустоявшейся локализацией слоговой проминантности.

Анализу подвергнуты англицизмы, хорошо знакомые и часто употребляемые в устном дискурсе русскоязычными коммуникантами в 2020–2021 гг. – *ковид*, *локдаун*, *кэшбэк*, *маркетинг*, *фейсбук* и др. Каждый из них отличается от другого своей фонетической индивидуальностью и заслуживает быть ядром отдельной микротемы.

Лингвистическая интерпретация экспериментальных данных позволяет охарактеризовать процесс фонетической ассимиляции рассматриваемых ЗЯЕ в современном русском узусе. Ниже рассмотрим результаты эксперимента на материале *COVID* → *ковид*, *COVID-19* → *ковид-19*.

Официальное название *ковида* (*COVID*), как известно, по решению Всемирной организации здравоохранения – *coronavirus disease*. Потеряв часть своих фонемных и, соответственно, графемных элементов, двухсловный термин трансформировался в одну аббревиатурную лексему *COVID* (*CO*rona*VI*rus *D*isease → *COVID*, для исторической точности – *COVID-2019*, *COVID-19*), которая по-английски произносится с ударением на инициальном слоге. Эта акцентная структура была заимствована, в связи с пандемией, многими языками мира, в том числе русским языком. Процесс заимствования, так же как и пандемия, был стремительным. Поэтому первоначально оно было осуществлено по модели ядерно-иконических ЗЯЕ (максимальная степень слухового тождества между фонетическими образами прототипа и англицизма) с ударением на первом слоге – *КОвид*. Но быстро ассимилируясь и подчиняясь нормам языка-реципиента, *ковид* в России все чаще и чаще стал произноситься по ямбическому пути акцентно-ритмической структуры, столь характерной для русской речи (ср. [13]), т.е. с ударением на втором слоге – *ко`ВИД*. Так появилась нестабильная фонетическая вариантность этого слова в русском узусе.

По мнению наших некоторых информантов, есть и «народное» объяснение, почему *ковид* произносится с ударением на втором слоге: поскольку в полной форме номинации *коронавирусная инфекция*, а также в несколько упрощенном виде *коронавирус* ударение локализуется на слоге *-ви-*, оно, будучи «на слуху», стало ведущим при формировании фонетического образа *ко`ВИД*. На наш взгляд, возможно, в определенных случаях подобное совпадение имело место. Но, видимо, более корректным следует считать первый путь, т.е. появление общей тенден-

ции формирования слоговой проминантности в англицизме на русской почве. Как и следовало ожидать, возникла необходимость уточнения характера фонетической ассимиляции *ковид* в русском нормативном узусе и выявления побеждающей тенденции его произнесения русскоязычными коммуникантами конца 2020 – начала 2021 г.

Согласно данным нашего исследования наблюдается следующая картина (рис. 1). Анализируя ее, первое, что необходимо отметить, это то, что существуют две акцентно-ритмические модели ЗЯЕ *ковид*, причем независимо от того, функционирует ли одно- или двухсловный термин (*ковид*, *ковид-19*).

Второе: эти две формы употребляются в достаточно репрезентативном корпусе (доля *Ковида* составляет от 10 до 41%, *ко`ВИда* – от 59 до 90%; *Ковида-19* – от 4 до 26%, *ко`ВИда-19* – от 74 до 96%).

Третье: локализация проминантности на втором слоге лидирует во всех естественных речевых условиях.

Четвертое: увеличение степени официальности речевого акта коррелирует больше с моделью II типа (*ко`ВИД*, *ко`ВИД-19*); уменьшение же ее характеризуется большей нестабильностью акцентной реализации лексемы.

Пятое: в усложненной акцентно-ритмической структуре (*ковид-19*) на фоне простой (*ковид*) отмечается более устойчивая тенденция ее экспликации с ударением на втором слоге – *ко`ВИД-19* (ср. 59–90% реализации *ковид* и 74–96% – *ковид-19*; см. рис. 1).

Приведенные данные, несомненно, нуждаются в дальнейшей детализации. С этой целью мы обратились к разнопризнаковым информантам с заранее разработанной установкой. В частности, наши предварительные наблюдения свидетельствовали о том, что рекуррентность появления той или иной фонетической экспликации ЗЯЕ в русскоязычном узусе в определенной степени регулируется также рядом других экстралингвистических факторов, в том числе степенью активного использования английского языка, сферой деятельности коммуниканта, его возрастом, гендерной принадлежностью и др. При этом важным было также установить, какой фоновариант ЗЯЕ предпочтителен, с одной стороны, при его восприятии на слух, с другой – при его произнесении вслух.

Что касается локализации слоговой проминантности в ЗЯЕ *ковид* и *ковид-19* с учетом влияния экстралингвистических факторов, то можно отметить следующее. Прежде всего, результаты этого субэтапа эксперимента (см. рис. 2, 3) убеждают нас в том, что информанты, активно использующие свои знания английского языка, в большей степени, чем другие, отдают предпочтение первому типу акцентно-ритмической структуры *ковид* (в частности, у переводчиков 41% такого выбора, у вузовских преподавателей английского языка – 30%, у работников сферы ИТ – 26%), т.е. считают нормативным и предпочтительным сохране-

ние прототипного слухового образа ЗЯЕ, в котором проминатным является преимущественно первый слог (ср. [13, 14]).

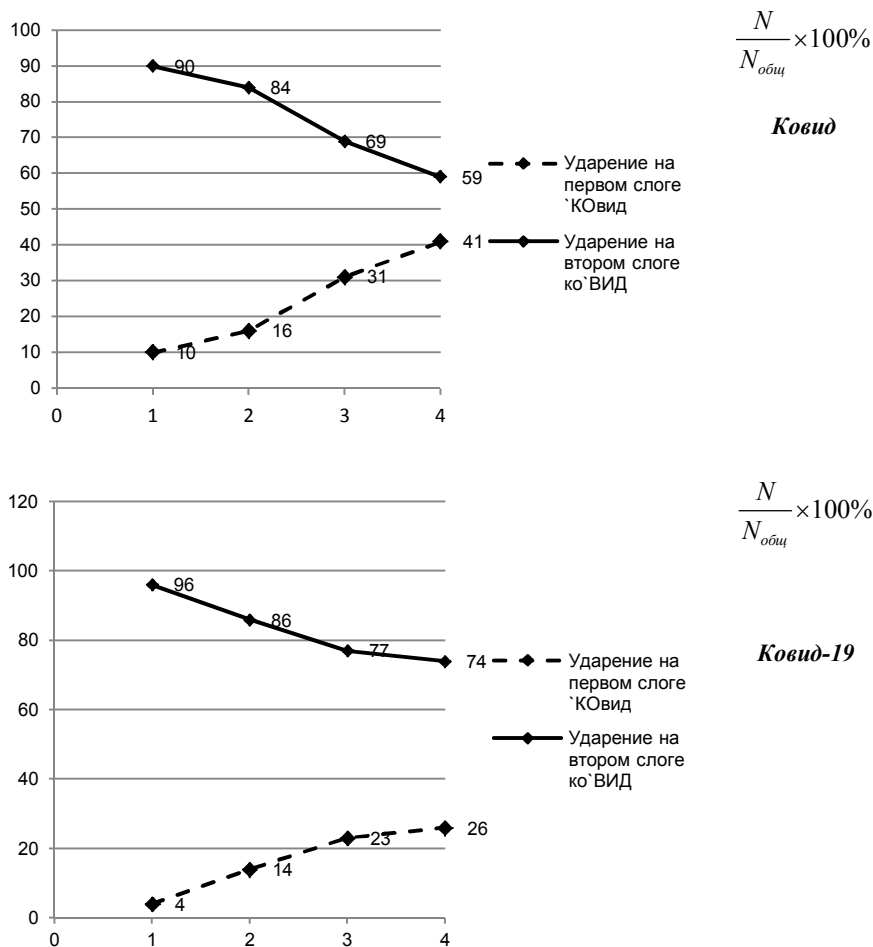

Рис. 1. Слоговая проминантность в ЗЯЕ *ковид*, *ковид-19*, произнесенных в естественных речевых условиях: 1, 2, 3, 4 – устная речь на радио и телевидении, в соцсетях, по телефону, в непосредственно-контактном общении

Причем если сравнить цифровые значения в этой подгруппе с учетом возраста информантов, то обнаружим, что молодое поколение (в нашем случае студенты) на фоне старшего менее активно прибегает к выбору прототипного фоноварианта (рис. 2).

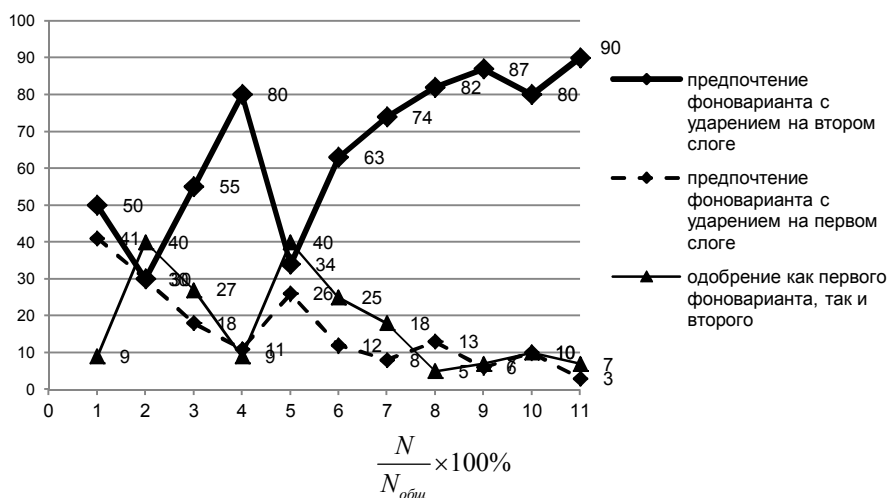

Рис. 2. Преференциальные фоноварианты ЗЯЕ *ковид* в условиях альтернативного выбора при восприятии на слух. Здесь и на рис. 3: 1, 2 ... 11 – группы информантов: 1 – переводчики; 2 – вузовские преподаватели английского языка; 3 – студенты-германисты; 4 – медработники; 5 – работники сферы ИТ; 6 – работники сферы экономики и бизнеса; 7 – вузовские преподаватели гуманитарных лингвистических дисциплин; 8 – вузовские преподаватели технических дисциплин; 9 – студенты гуманитарного (лингвистического) профиля; 10 – студенты инженерно-технического профиля; 11 – группа случайных информантов старшего возраста, не занятых в общественном производстве (пенсионеры, домохозяйки и др.)

Одобрение как первого, так и второго фоноварианта (т.е. как *Ковид*, так и *ко`ВИД*) встречается в большем количестве решений информантов, нежели при выборе фоноварианта с ударением на первом слоге (см. рис. 2–4).

Ковид-19 на фоне *ковид* характеризуется ровной картиной количественного увеличения второго типа фоноварианта во всех экспериментальных группах (ср. данные рис. 2, 3). Видимо, сказывается неудобство реализации ритмогруппы с пучком безударных слогов между двумя ударными в ситуации, когда более приемлема модификация структуры.

Таким образом, побеждает тенденция предпочтения ударения в ЗЯЕ *ковид* и *ковид-19* на втором слоге (*ко`ВИД*), т.е. стремление к полной фонетической ассимиляции ЗЯЕ в устном русскоязычном пространстве. Особое единодушие в данном аспекте проявляется у коммуникантов старшего возраста, не занятых в общественном производстве или находящихся в самоизоляции и уделяющих значительное время телевидению и радио, в новостных передачах которых слышится преимущественно *ко`ВИД*.

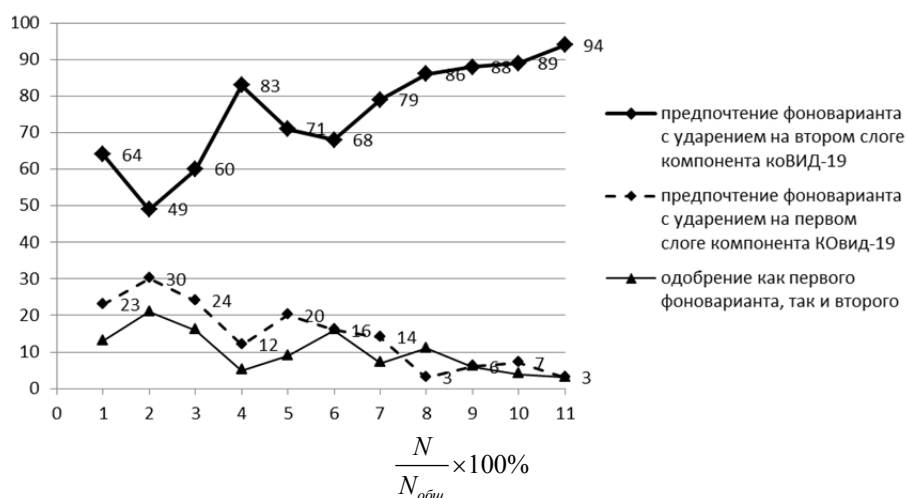

Рис. 3. Преференциальные фоноварианты ЗЯЕ *ковид-19* в условиях альтернативного выбора при восприятии на слух

Рис. 4. Усредненная доля предпочтительных фоновариантов ЗЯЕ *ковид* и *ковид-19* в условиях альтернативного выбора при восприятии на слух

Далее, в соответствии с задачами эксперимента, нами были выявлены предпочтения того или иного фоноварианта ЗЯЕ *ковид*, *ковид-19* и других в условиях устного речепроизводства: 1) чтения вслух списка слов и предложений; 2) устной реализации спонтанно придуманной фразы с одним из предложенных ЗЯЕ; 3) устного перевода английских предложений на русский язык (для информантов, активно использующих английский язык) с одним из ЗЯЕ.

В список слов для чтения вслух были включены *каршеринг*, *ковид*, *локдаун*, *маркетинг*, *ковид-19*, *кэшбэк*, *коронавирус*. Эти же слова были включены в экспериментальные предложения, которые предъявлялись в случайном порядке для чтения вслух: *Я не знаю, что такое*

кэшбэк. Каршеринг – это аренда машины. Ковид, не ковид – это что-то нехорошее. Самые популярные слова сейчас – коронавирус, ковид, локдаун, ковид-19. Локдаун не изменит ситуацию. Маркетинг – это битва за клиента. Он познал и менеджмент маркетинга, и маркетинг менеджмента. Что нового о ковиде-19 в Великобритании? и др.

Анализ результатов этих субэтапов эксперимента показал, что на фоне решений информантов в условиях восприятия фоновариантов *ковид* и *ковид-19* на слух (см. рис. 2, 3) в процессе воспроизведения (чтения вслух) почти у всех участников зафиксирован рост показателей степени предпочтения избранного фоноварианта (ср. напр.: переводчики 50% → 61%/64%; студенты-германисты – 55% → 60%/62%; см. табл. 1, 2). Увеличение отмечается в основном в пределах смежных зон дифференциации (средняя → повышенная, уменьшенная → средняя; см. табл. 1, 2) или за счет объемного увеличения количества внутри зоны (максимальная степень признака 80–82%, повышенная – 63% → 70, 74%). Наименьшие сдвиги наблюдаются у информантов с показателями в зоне минимальной степени признака.

Таблица 1

**Сопоставление степени предпочтения фоновариантов ЗЯЕ *ковид*
в разных видах речевой деятельности коммуникантов
(восприятие на слух vs воспроизведение вслух)**

№ п/п	Виды речевой деятельности								
	Восприятие на слух			Воспроизведение вслух					
	Статус слова								
	Изолированное слово			Изолированное слово			Слово в контексте		
	Акцентно-ритмическая структура фоноварианта								
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
1	C ₅₀	C ₄₁	Mн ₉	П ₆₄	У ₃₃	Mн ₃	П ₆₁	У ₃₀	Mн ₉
2	У ₃₀	У ₃₀	C ₄₀	C ₄₆	У ₃₈	Mн ₁₆	C ₄₄	C ₄₀	Mн ₁₆
3	C ₅₅	Mн ₁₈	У ₂₇	П ₆₂	У ₂₆	Mн ₁₂	П ₆₀	У ₃₁	Mн ₉
4	Mx ₈₀	Mн ₁₁	Mн ₃	Mx ₈₂	Mн ₁₃	Mн ₅	Mx ₈₆	Mн ₁₀	Mн ₄
5	У ₃₄	У ₂₆	C ₄₀	C ₅₈	Mн ₁₀	У ₃₂	C ₅₀	У ₃₄	Mн ₁₆
6	П ₆₃	Mн ₁₂	У ₂₅	П ₇₄	Mн ₁₂	Mн ₄	П ₇₀	Mн ₁₇	Mн ₁₃
7	П ₇₄	Mн ₈	Mн ₁₈	П ₇₉	Mн ₁₆	Mн ₅	П ₇₇	Mн ₁₈	Mн ₁₈
8	Mx ₈₂	Mн ₁₃	Mн ₅	Mx ₈₁	Mн ₁₈	Mн ₈	Mx ₈₃	Mн ₁₅	Mн ₂
9	Mx ₈₇	Mн ₆	Mн ₇	Mx ₈₄	Mн ₁₁	Mн ₅	Mx ₈₂	Mн ₁₃	Mн ₅
10	Mx ₈₀	Mн ₁₀	Mн ₁₀	Mx ₈₂	Mн ₁₄	Mн ₄	Mx ₈₂	Mн ₁₁	Mн ₇
11	Mx ₉₀	Mн ₃	Mн ₇	Mx ₉₃	Mн ₁	Mн ₆	Mx ₉₁	Mн ₅	Mн ₄

Примечание. Здесь и в табл. 2 цифры по вертикали в крайнем левом ряду – вместо названий групп информантов (см. примечание к рис. 2); римские цифры по горизонтали – предпочтительный фоновариант с точки зрения информанта (I – с финальным ударным слогом, II – с инициальным, III – одобрение как первого, так и второго, без предпочтений); Mx – максимальная степень (80–100% ответов «за»), П – повышенная (60–79%), C – средняя (40–59%), У – уменьшенная (21–39%), Mн – минимальная (0–20% ответов «за»). Цифры справа от заглавной буквы – конкретная величина степени предпочтения фоноварианта в процентах.

Таблица 2

Сопоставление степени предпочтения фоновариантов ЗЯЕ *ковид-19* в разных видах речевой деятельности коммуникантов (восприятие на слух vs воспроизведение вслух)

№ п/п	Виды речевой деятельности								
	Восприятие на слух			Воспроизведение вслух					
	Статус слова								
	Изолированное слово			Изолированное слово			Слово в контексте		
	Акцентно-ритмическая структура фоноварианта								
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
	Степень предпочтения фоноварианта								
1	П ₆₄	Мн ₁₉	Мн ₁₇	П ₇₁	Мн ₁₃	Мн ₁₆	Мх ₈₂	Мн ₁	Мн ₁₇
2	С ₄₉	У ₂₇	У ₂₄	П ₆₀	Мн ₁₉	У ₂₁	П ₇₅	Мн ₈	Мн ₁₇
3	П ₆₀	У ₂₃	Мн ₁₇	П ₆₉	Мн ₂₀	Мн ₁₁	П ₇₄	Мн ₆	Мн ₂₀
4	Мх ₈₃	Мн ₇	У ₁₀	Мх ₈₅	Мн ₆	Мн ₉	Мх ₉₀	Мн ₆	Мн ₄
5	П ₇₁	Мн ₉	Мн ₂₀	П ₇₄	Мн ₁₅	Мн ₁₁	Мх ₈₆	Мн ₉	Мн ₅
6	П ₆₈	Мн ₁₂	Мн ₂₀	П ₇₀	Мн ₁₂	Мн ₁₈	Мх ₈₃	Мн ₆	Мн ₁₁
7	П ₇₉	Мн ₁₁	Мн ₁₀	Мх ₈₃	Мн ₄	Мн ₁₃	Мх ₉₀	Мн ₆	Мн ₄
8	Мх ₈₆	Мн ₁₀	Мн ₄	Мх ₉₀	Мн ₆	Мн ₄	Мх ₈₉	Мн ₈	Мн ₃
9	Мх ₈₈	Мн ₆	Мн ₆	Мх ₈₇	Мн ₅	Мн ₈	Мх ₉₃	Мн ₄	Мн ₃
10	Мх ₈₉	Мн ₇	Мн ₄	Мх ₉₀	Мн ₄	Мн ₆	Мх ₉₃	Мн ₄	Мн ₃
11	Мх ₉₄	Мн ₂	Мн ₄	Мх ₉₃	Мн ₃	Мн ₄	Мх ₉₄	Мн ₃	Мн ₃

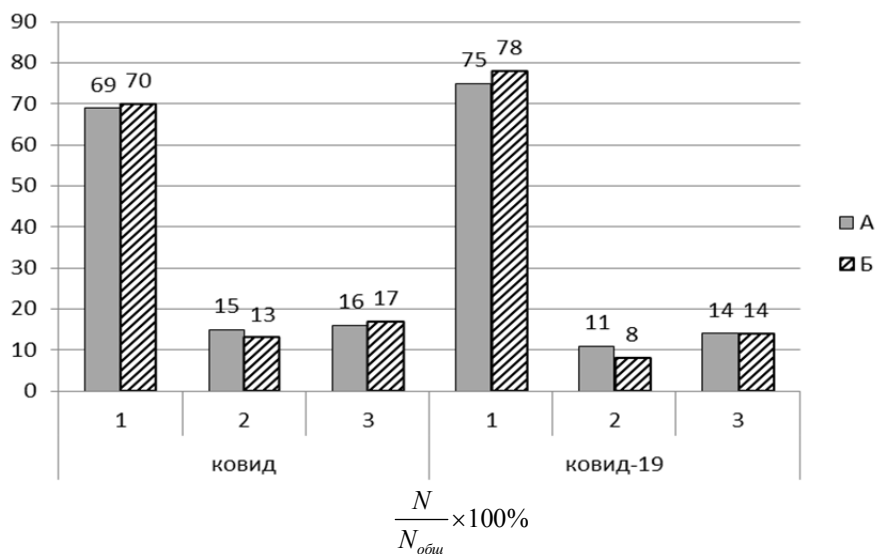

Рис. 5. Усредненная доля предпочтительных фоновариантов ЗЯЕ *ковид* и *ковид-19* в спонтанно-креативном устном высказывании (А) и в озвученном синхронном переводе английского предложения на русский язык (Б): 1 – предпочтительность фоноварианта ЗЯЕ с ударением на втором слоге; 2 – на первом (прототипном) слоге; 3 – одобрение как первого фоноварианта, так и второго

Контекст не оказывает существенного влияния на локализацию слоговой проминантности в фоновариантах как *ковида*, так и *ковида-19*, но он, несомненно, участвует в общем процессе формирования преференциального фоноварианта. Его роль особенно заметна в устной реализации ЗЯЕ *ковид-19*: ср., напр., цифровые значения в группах переводчиков (64% → 71% → 82%; см. табл. 2), вузовских преподавателей английского языка (49% → 60% → 75%), а также другие показатели графы I в разделе «Статус слова» в табл. 2.

Результаты последующих двух субэтапов исследования не привнесли значительных отличий в уже отмеченные нами выше склонности информантов (см. рис. 5) в других видах речевой деятельности.

Нужно полагать, что наши наблюдения отражают реальную картину фонетической ассимиляции рассмотренных ЗЯЕ в устном русскоязычном узусе 2020–2021 гг., главной особенностью которой является сдвиг слоговой проминантности в англицизме вправо. Вместе с тем диагностировать полное отмирание их нестабильной фонетической вариантности пока преждевременно.

Заключение

Экспериментальные данные проведенного исследования свидетельствуют о том, что нестабильная фонетическая вариантность заимствованных неологизмов в языке-реципиенте манифестируется в двух основных аспектах – собственно лингвистическом и экстралингвистическом. Первый обязан уникальности речевых и языковых традиций в каждой из взаимодействующих лингвокультур (напр., в английской лингвокультуре предпочтительна инициальная слоговая проминантность, в русской – медиальная), второй – комплексу экстралингвистических факторов, способствующих в одних случаях усилению интерференции, в других – преодолению ее с разным характером и степенью этого преодоления, которые, как показало наше исследование, можно выявить экспериментальным путем. Это открывает широкие перспективы для изучения других особенностей ассимиляции иноязычных заимствований в русскоязычном пространстве.

Литература

1. **Демонова Ю.М.** Просодическая экспликация раздражения в английском (американском) и русском языках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспиранские тетради. Общественные и гуманитарные науки. 2007. № 17. С. 99–103.
2. **Еремина И.С.** Установление английских эквивалентов русского *как бы* : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск : ПГЛУ, 2005. 19 с.
3. **Завялик М.Н.** Лексическая номинация в молодежных социолектах английского и русского языков (контрастивное описание) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск : ПГЛУ, 2006. 21 с.

4. **Зимин А.В.** Англо-русское соответствие в экспликации рекламного текста (сопоставительное исследование на материале рубричной рекламы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск : ПГЛУ, 2001. 16 с.
5. **Котов А.Е.** Гендерное своеобразие функционирования дискурсивных элементов в английском и русском языках (экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых устных текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск : ПГЛУ, 2003. 18 с.
6. **Лизенко И.И.** Гендерный аспект неконвенциональной лексики в английском и русском языках) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск : ПГЛУ, 2004. 16 с.
7. **Мартыненко И.С.** Изоморфные черты заимствованных устойчивых сочетаний русского языка и их английских прототипов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2001. № 101. С. 164–169.
8. **Свинторжницкая И.А.** Англо-русские соответствия в просодии диалогических единств с подхватом (экспериментально-фонетическое исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград : ВГПУ, 1996. 16 с.
9. **Кузьмина Р.В.** Проблемы вариативности и вариантности в лингвистике // Вестник Ивановского энергетического университета. 2007. Вып. 2. С. 48–51.
10. **Богословская З.М., Новикова В.С., Пилипенко С.А.** Типы формальных вариантов слов и их особенности: на материале лексики современного немецкого литературного языка // Язык и культура. 2020. № 52. С. 19–35.
11. **Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А.** О фонетических характеристиках заударных флексий в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1973. № 1. С. 37–49.
12. **Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б.** Ассимиляция заимствованных англицизмов-неологизмов с компонентом -exit в русском политическом дискурсе // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19, № 8. С. 54–61.
13. **Смирнова М.С., Левина Т.В.** Основные тенденции ассимиляции акцентной структуры русских заимствований в английском языке // Фонетико-фонологические аспекты дискурса: Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 1 (661). Серия: Языкознание. С. 78–88.
14. **Левина Т.В.** Эволюция акцентной структуры сложных слов английского языка. М. : МГЛУ, 2016. 268 с.

Сведения об авторах:

Дубовский Юрий Александрович – доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Россия). E-mail: dubovsky@pgu.ru

Заграевская Татьяна Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Россия). E-mail: zagraevskaya@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2021 г.

Unsteady phonetic variability of anglicisms in oral Russian (sociophonetic experimental research)

Dubovsky Yu.A., D.Sc. (Philology), Professor, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russia). E-mail: dubovsky@pgu.ru

Zagraevskaya T.B., D.Sc. (Philology), Professor of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence Department, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russia). E-mail: zagraevskaya@yandex.ru

Abstract. The article presents sociophonetic experimental data on the problem of assimilation of newly-borrowed words from English into modern Russian. The research was due to the need to assess the spontaneous processes and consequences of the interaction between English and Russian linguocultures in the XXI-st century. The authors' analysis of the features in a particular sphere of the field is accomplished on the basis of the concept of auditory identity between the phonetic patterns of the borrowed lexical unit (anglicism) and its donor-language prototype. A classification of phonetic types and kinds of anglicisms in modern spoken Russian is suggested – nuclear-iconic type (maximum degree of auditory identity, e.g. *'primaries* → *'праймериз*, *pro* *'motion* → *про* *'моуин*, *'highly* *'likely* → *'хайли* *'лайкли*), near-nuclear-iconic type (high degree of auditory identity with interspersed modifications of sound or/and accentual structure of the anglocism, e.g. *badge* → *бейдж*, *бедж*; *'lockdown* → *лок* *'даун*, *'carsharing* → *кар* *'шеринг*), peripheral-iconic type (medium-to high degree of auditory identity, with a derived anglicism's structure composed of the prototype's root in cooperation with Russian components, e.g. *use* → *'юзать*, *google* → *про* *'гулить*, *'photoshop* → *подфо* *то* *'шопить*). The main object of the analysis is tendencies of word stress variability of anglicisms in spoken Russian – a prosodic section with clearest indications of unsteady variability of place and character of stress in them. The main subject of the analysis is the trends of localization of syllabic prominence in the borrowed neologisms of the recipient language – the prosodic sector with the most striking indicators of unstable variation of the place and nature of stress in anglicisms. The conditions of both hearing perception in natural and experimental formats, and reproduction of borrowed lexical units aloud are taken into account. On the example of such neologisms as COVID → *ковид*, COVID-19 → *ковид-19*, et al there was revealed a peculiarity of the unsteady phonetic variability of anglicisms in the Russian language oral usage. Taking into account the influence of a complex of extralinguistic factors – the degree of formality of the speech act, the degree of activity of the use of English by the speaker, the sphere of the latter's activities, his/her gender, etc. was of great help. A common trend-forming feature was found out – the desire for complete phonetic assimilation of borrowed neologisms in oral Russian, in particular the tendency to shift the initial localization of syllabic prominence in the word to the right, e.g. *'COVID* → *ко* *'ВИД*, *'MARKeting* → *мар* *'КЕтинг*, *'INfluencer* → *инфлю* *'ЕНсер*).

Key words: Accentual structure; Anglicism; Anglo-Russian parallels; auditory identity; borrowing; prototype; stress; variability

References

1. Demonova Yu.M. (2007) Prosodicheskaya eksplikaciya razdrasneniya v anglijskom (amerikanskom) i russkom yazykah [Prosodic explication of irritation in (American) English and Russian] // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. Aspiranskie tetrady. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 17. pp. 99-103.
2. Eremina I.S. (2005) Ustanovlenie anglijskih ekvivalentov russkogo *kak by* [Establishing English equivalents for Russian *kak by* (*as if*)]. Abstract of Philology cand. diss. Pyatigorsk: PGLU. 19 p.
3. Zavyalik M.N. (2006) Leksicheskaya nominaciya v molodezhnyh sociolektah anglijskogo i russkogo yazykov (kontrastivnoe opisanie) [Lexical nomination in youth sociolects of the English and Russian languages (contrastive description)]. Abstract of Philology cand. diss. Pyatigorsk: PGLU. 21 p.
4. Zimin A.V. (2001) Anglo-russkoe sootvetstviya v eksplikacii reklamnogo teksta (sopostavitel'noe issledovanie na materiale rubrichnoj reklamy) [English-Russian equivalents in the explication of advertising text (comparative study based on classified advertising material)]. Abstract of Philology cand. diss. Pyatigorsk: PGLU. 16 p.
5. Kotov A.E. (2003) Gendernoe svoeobrazie funkcionirovaniya diskursivnyh elementov v anglijskom i russkom yazykah (eksperimental'no-sopostavitel'noe issledovanie na mate-

- riale raznostilevyh ustnyh tekstov) [Gender originality of the functioning of discursive elements in the English and Russian languages (an experimental comparative study on the material of oral texts of different styles)]. Abstract of Philology cand. diss. Pyatigorsk: PGLU. 18 p.
6. Lizenko I.I. (2004) Gendernyj aspekt nekonvencional'noj leksiki v anglijskom i russkom yazykah [Gender Aspect of Unconventional Vocabulary in English and Russian]. Abstract of Philology cand. diss. Pyatigorsk: PGLU. 16 p.
 7. Martynenko I.S. (2001) Izomorfnye cherty zaimstvovannyh ustojchivyh sochetanij russkogo yazyka i ih anglijskih prototipov [Isomorphic features of the borrowed set expressions of the Russian language and their English prototypes] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena, 101. pp. 164-169.
 8. Svintorzhijskaya I.A. (1996) Anglo-russkie sootvetstviya v prosodii dialogicheskikh edinstv s podhvatom (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie) [English-Russian equivalents in the prosody of dialogical unity with a pickup (experimental-phonetic research)]. Abstract of Philology cand. diss. Volgograd: VGPU. 16 p.
 9. Kuz'mina R.V. (2007) Problemy variativnosti i variantnosti v lingvistike [Problems of variability and variance in linguistics] // Vestnik Ivanovskogo energeticheskogo universiteta. pp. 48-51.
 10. Bogoslovskaya Z.M., Novikova V.S., Pilipenko S.A. (2020) Tipy formal'nyh variantov slov i ih osobennosti: na materiale leksiki sovremennogo nemeckogo literaturnogo yazyka [Types of formal variants of words and their features: on the material of the vocabulary of the modern German literary language] // Yazyk i kul'tura, 52. pp. 19-35.
 11. Bondarko L.V., Verbickaya L.A. (1973) O foneticheskikh karakteristikah zaudarnyh fleksij v sovremennom russkom yazyke [On the phonetic characteristics of post-stressed inflections in modern Russian] // Voprosy yazykoznaniya, 1. pp. 37-49.
 12. Dubovskij Yu.A., Zagraevskaya T.B. (2017) Assimilyaciya zaimstvovannyh anglicizmov-neologizmov s komponentom -exit v russkom politicheskom diskurse [Assimilation of borrowed English-neologisms with the -exit component in Russian political discourse] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. Vol. 19 (8). pp. 54-61.
 13. Smirnova M.S., Levina T.V. (2013) Osnovnye tendencii assimilyacii akcentnoj struktury russkih zaimstvovanij v anglijskom yazyke [The main trends in the assimilation of the accent structure of Russian loanwords in English] // Fonetiko-fonologicheskie aspekty diskursa: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Vyp. 1 (661). Seriya Yazykoznanie. pp. 78-88.
 14. Levina T.V. (2016) Evolyuciya akcentnoj struktury slozhnyh slov anglijskogo yazyka: monografiya [Evolution of the accent structure of compound words of the English language: monograph]. M.: MGLU. 268 p.

Received 5 July 2021